

Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве:
[1. Картина сектантского экстаза] // Богословский вестник 1907. Т. 1.
№ 4. С. 782–803 (2-я пагин.). (Продолжение.)

РЕЛИГІОЗНЫЙ ЭКСТАЗЪ ВЪ РУССКОМЪ МИСТИЧЕСКОМЪ СЕКТАНТСТВѢ.

(Продолжение).

в) Возбужденіе дыханія.

**Слезы и воз-
дыханія.** Экстатическая слезы сектантовъ, превращаясь въ рыданіе, уже, собственно говоря, переходятъ въ разрядъ дыхательныхъ проявлений. Но и помимо того, онъ стоять въ тѣснѣйшей связи съ дѣятельностью дыхательной функции у сектантовъ во время экстаза, появляются обыкновенно совмѣстно съ дыхательными симптомами, образуя лишь одно изъ звеньевъ въ ихъ цѣпи. *Всхлипыванье, вздохи, хныканье, стоны, слезы, плачъ, рыданіе—вотъ та группа физиологическихъ явлений, которая чаще всего заполняетъ картину сектантского экстаза въ его начальной фазѣ.* На собраніяхъ первыхъ малеванцевъ (въ періодъ возникновенія ихъ секты) экстазъ наступалъ послѣ непродолжительного пѣнія и въ началѣ состоять, главнымъ образомъ, изъ сочетанія слезъ съ дыхательными разстройствами: „начинаются вздохи, всхлипыванья, слезы то у того то другого изъ присутствующихъ; затѣмъ начинаютъ плакать многие“ ¹⁾). Тоже повторяется у нихъ и теперь: на собраніяхъ, „во время пѣнія,.. то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ хаты начинаютъ раздаваться то всхлипыванія, то возгласы, то рыданія“ ²⁾). Оренбургскіе хлысты на бесѣдкахъ молятся

¹⁾ Сикорскій, Психоп. эпидемія, с. 15.

²⁾ Ясевичъ-Бородаевская, Сектантство въ Киевской губерніи (Живая Старица, 1902, вып. 1, с. 62).

„съ плачемъ, вздоханіемъ и біеніемъ въ перси“¹⁾). На радѣніяхъ Кубанскихъ шалопутовъ „сначала пѣсни поются печальнымъ мотивомъ, причемъ нерѣдко слышатся всхлипыванія, тяжелые вздохи, которые часто переходятъ во всеобщій плачъ“²⁾). Въ одномъ собраніи Кавказскихъ прыгуновъ „разрыдавшися братья и сестры, съ видимымъ сокрушеніемъ, повергались на землю и въ такомъ положеніи оставались не менѣе четверти часа. Сказатель читаль молитвы и, подъ вліяніемъ общаго плача и боли, исполняль свою обязанность съ большимъ увлеченіемъ. Въ голосъ его слышались сдержанная рыданія, онъ часто и глубоко взыхалъ, въ глазахъ стояли слезы. Больше часу продолжалась эта картина, дѣйствующая на самые сильные нерви. Бабы рѣдали и голосили, мужики сдержанно всхлипывали и, кладя земные поклоны, крѣпко прикладывались лбомъ къ землѣ, пролеживая въ такомъ положеніи подолгу“³⁾.

Отмѣченное сочетаніе слезъ съ дыхательными проявленіями, характеризующее начало экстаза у нашихъ сектантовъ-мистиковъ, такъ тѣсно прививается къ ихъ приемамъ выраженія религіознаго чувства, что даже слабое возбужденіе послѣдняго влечеть за собою всхлипыванія, вздохи, слезы и т. д. Наличность этихъ физиологическихъ симптомовъ во время молитвы, въ связи съ нѣкоторыми тѣлодвиженіями, считается однимъ изъ отличительныхъ признаковъ упомянутыхъ сектантовъ, на основаніи котораго къ нимъ, между прочимъ, прилагаются во многихъ мѣстностяхъ название „богомоловъ“⁴⁾. „Казанскіе хлысты, по словамъ Урбанскаго, отъ

¹⁾ Оренб. Е. В., 1899, № 18, с. 682.

²⁾ Свящ. Даниловъ, Свѣдѣнія о сектантахъ ст. Кальниболовской, Кубанской области (Ставроп. Е. В., 1891, № 5, с. 145—146).

³⁾ Дингельштедтъ, Закавказ. сектанты, с. 10.

⁴⁾ По словамъ свящ. Тифлова (Мои сновенія съ хлыстами, Астрахан. Е. В., 1888, № 1°, с. 751), хлыстъ Михайлушки, созывавшій „божескія собранія“ въ с. Заплавномъ, „былъ образецъ богомола, стучащаго головой обѣ полы, громко вздыхающаго и сокрущенно кивающаго“. „Богомолами“ хлыстовъ называли уже въ XVIII вѣкѣ: „народная рѣчь относится, что они богомолы“ (Чистовичъ, Дѣло о богоопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ, Чтенія общ. ист. и древ. Росс., 1887, кн. 2, с. 35, 36); уже тогда они „просили Бога съ вздоханіемъ“ (Ил. Б.—евъ, Данныя 40-хъ гг. XVIII ст. для исторіи „тайной бѣсѣды снятыхъ отецъ“, Православное Обозрѣніе, 1862, т. 8, августъ, с. 452).

православныхъ отличаются приподнятымъ религіознымъ настроениемъ, каковое нерѣдко выражается у нихъ *во вздохахъ и всхлипываніяхъ* при церковномъ богослуженіи¹⁾). У Оренбургскаго хлыста Михея Ильина, когда онъ бывалъ въ церкви, священникъ не разъ замѣчалъ „*кривлянья, пошатываніе въ ту и другую сторону, плачъ или слезы..., стучанье лбомъ объ полъ при положеніи земныхъ поклоновъ, біеніе себя въ грудь, вздохи и хныканье при чтеніи апостола, евангелія или поученія*“²⁾). Послѣдователи новой Курской секты „брата Василія“ „неопустительно посвѣщають богослуженіе, стоять въ храмѣ, какъ скованные, словно вливаясь глазами въ лики святыхъ; крестъ дѣлаютъ истовый, широкій, молятся съ необычайнымъ усердіемъ, но при этомъ часто вздыхаютъ, всхлипываютъ, ударяютъ себя въ грудь, проявляя всѣ признаки сильнаго душевнаго волненія. Нѣкоторыя изъ женщинъ, послѣдовательницы Василія, вздрагиваютъ, трясутся, а иногда и *истерически плачутъ*, когда подходитъ ко кресту или иконамъ“³⁾.

Особенно легко наступаютъ слезы совмѣстно съ дыхательными разстройствами у сектантовъ при шѣніи духовныхъ роспѣвцевъ и, вообще, чего-либо „божественнаго“. Оренбургскій миссіонеръ М. Головкинъ, неоднократно бесѣдовавшій съ мѣстнымъ хлыстовскимъ вожакомъ Ив. Утицкимъ и его сторонниками, обыкновенно, послѣ бесѣды, просилъ ихъ „*попѣтъ духовныя пѣсни*“. „Во время пѣнія Утицкій въ тактъ притопывалъ ногами, потрясалъ и похлопывалъ руками, плачалъ, всхлипывалъ, голосъ его постепенно переходилъ въ очень громкій и вся его фигура выражала изстущленіе“⁴⁾.

¹⁾ Урбанскій, Религіозный бытъ хлыстовъ Казан. г. (Ізвѣстія по Казан. Еп., 1903, № 12, с. 460).

²⁾ Дѣло Оренбургской дух. консисторіи „о появившейся въ предѣлахъ Оренбургской епархіи секты „странниковъ Божіихъ“ (началось 21 января 1861 года), архивный № 6663⁴, л. 124; доказаніе свящ. Албертова 3 мая 1861 г.

³⁾ Свящ. Шевалеевскій, Курское сектантство, Курскъ, 1905, с. 72.

⁴⁾ Дѣло Оренб. окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ и Строгановой. № 3353. т. I, л. 124 об. (показаніе М. Головкина). Ср. „Производство судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Воронежскаго окружнаго суда по дѣлу о *сочащеніи казакомъ Иваномъ Назаровымъ Утицкиимъ кр. Александры Андреевны Китаевой въ хлыстовскую ересь*“ (началось 19 дек. 1902 г., окончено 13 авг. 1903 г.), № 549/жз (478), л. 152 об. (показаніе того же Головкина 1903 г., 28 іюля, въ бытность его Симбир. епарх. миссіонеромъ).

Этой неудержимой наклонностью сектантовъ живо реагировать на религіозное пѣніе выдѣленіемъ слезныхъ железъ, всхлипываніями и тѣлодвиженіями иногда съ успѣхомъ пользовались для опредѣленія ихъ принадлежности къ мистико-экстатическимъ сектамъ. Такъ, между прочимъ, было предложено Колыванскимъ хлыстамъ, выдававшимъ себя за молоканъ, проигрѣть какой-нибудь стихъ; они занѣли, и ихъ настоящая природа сразу сказалась: „немедленно всѣ пришли въ особенное возбужденное первое состояніе... почти всѣ.. плакали, некоторые начали всхлипывать, а иные пристукивать ногами“ ¹⁾). Подобныя сцены постоянно происходятъ на сектантскихъ радѣніяхъ, гдѣ пѣніе составляетъ одно изъ могучихъ средствъ экстазированія.

Но не только молитва или пѣніе, даже мысль, имѣющая соприкосновеніе съ религіей, экзальтируетъ сектантовъ. Поэтому, они „постоянно вздыхаютъ, токи слезны лютъ изъ глазъ“ (роспѣвецъ шалопутовъ) ²⁾). Современного Оренбургскаго хлыста характеризуютъ такъ: „онъ тихъ, кротокъ,держанъ въ словахъ, часто вздыхаетъ и плачетъ о своихъ и чужихъ грѣхахъ“ ³⁾). Свящ. Акимовъ, непосредственно наблюдавшій Петербургскихъ послѣдователей хлыста Михаила Рябова, такъ охарактеризовалъ ихъ въ своемъ донесеніи конисторії: сектанты „то и дѣло все вздыхаютъ, закатываютъ глаза и произносятъ краткія молитvenныя возвзванія.. всегда экзальтированные, лица у нихъ блѣдныя, испитныя, съ блестящими глазами, рѣчи ласковыя и умиленныя“ ⁴⁾.

Дыхательные разстройства, соединяющіяся въ сектантскомъ экстазѣ со слезами, нерѣдко принимаютъ форму не-произвольного, судорожнаго смѣха. Самарскіе монтаны (послѣдователи Щеглова) при чтеніи св. писанія „приходили въ какое-то особенное состояніе: они то плакали, то смѣя-

Слезы и
смѣхъ.

¹⁾ Свящ. Казанский, Письмо въ редакцію Самар. Еп. Вѣд. (Самар. Е. В. 1896, № 21, с. 944; Мисс. Обозр. 1896, дек., кн. 1, с. 477).

²⁾ Федосѣвецъ, Среди сектантовъ (Слово, 1881, февраль, 43).

³⁾ Оренб. Е. В. 1899, № 18, с. 681.

⁴⁾ Отношеніе канцеляріи синод. обер-прок. на имя министра вн. дѣлъ отъ 26 авг. 1893 г. (Дѣло Оренб. окр. с. обѣ Утицкихъ, № 3383, т. 2: „Предварительное слѣдствіе судеб. слѣдователя Оренб. о. с. по важ. дѣламъ по дѣлу обѣ. казака Городицкаго и др. въ распространеніи секты хлыстовъ или людей Божиихъ“, началось 26 мая 1895 г., оконч. 5 ноября 1896 г., листъ 75 об.).

лись, дѣлали различныя тѣлодвиженія. Въ такое состояніе приходили не всѣ, а только избранные, на которыхъ, по словамъ Щеглова, сходила благодать св. Духа ¹⁾. Пророчество у нихъ иногда сводилось къ тому, что пророкъ „просто или плачетъ или смеется или запоетъ „Святый Боже“ ²⁾. Народъ называлъ монтанъ „смѣхорыдающими“, потому что въ состояніи мнимаго одухотворенія они „приходятъ въ состояніе истерики—смеются, восторгаются, рѣдаются“ ³⁾. То же наблюдалось у Оренбургскихъ хлыстовъ. По донесенію свящ. Нижнеозерской станицы Гумилевскаго, на „ночныхъ бесѣдахъ“ у извѣстнаго Оренбургскаго хлыста Осипа Дурманова, „во время пѣнія нецерковныхъ стиховъ, Дурмановъ и прочіе приходятъ въ экстазъ: машутъ руками, притопываютъ, то умиляются до слезъ, то весело смеются“ ⁴⁾. Женщины, посѣщавшія собранія у Оренбургскихъ хлыстовъ Войкиныхъ, „нашли въ нихъ черту не совсѣмъ нравственную, именно—*хочотъ при чтеніи и пѣніи, неутешный плачъ*, во время котораго старшій изъ братьевъ Войкиныхъ полагалъ на каждого плачущаго руку и тѣмъ ихъ успокоивалъ“ ⁵⁾. Хлыстъ Лукьянъ Пузаковъ назывался у мѣстныхъ сектантовъ „*поливщикомъ—садовникомъ*“: „онъ завлекалъ людей *плачениемъ и смѣхомъ*“ ⁶⁾. Экзальтированныя моленія хлыстовъ д. Девятаевки (Ореяб. г.) сопровождались *истерическими рыданіями*,

¹⁾ Гребневъ, Очерки изъ исторіи сектантства мистического направленія въ Самарскомъ краѣ (Самарскій Вѣстникъ, 1894, № 38).

²⁾ О монтанской сектѣ въ с. Дубовомъ Умѣти Самар. у. (Самар. Е. В. 1870, № 19, с. 451).

³⁾ Калатузовъ, Монтаны (Эпоха 1865, № 8, августъ, с. 1; Тульскія Е. В. 1865, № 13, с. 12).

⁴⁾ Дѣло Оренбургской дух. консисторіи „объ уряднику Осипу Григорьеву Дурманову, принадлежащемъ къ сектѣ людей Божиихъ, и о казнѣніи Михаилѣ Рябовѣ“ (началось 31 янв. 1891 г., кончено 19 ноября 1892 г.), № 53^д, л. 37.

⁵⁾ Дѣло Оренб. конс. о сектѣ „страниковъ Божиихъ“, № 6663^д, л. 52—53.

⁶⁾ Дѣло Судебного слѣдователя 1-го участка Оренбургскаго у. о казакѣ Егорѣ Пузаковѣ, Яковѣ Скрыпниковѣ и др., обвин. по 196 и 203 ст. Улож. о наказ., № 69, л. 3 об. Ср. Дѣло Оренб. конс. о Дурмановѣ и Рябовѣ, № 53^д, л. 129 об. и Дѣло Оренб. консисторіи „о совращеніи въ расколо казака Якова Скрыпникова съ женой его Анной Лукьяновой—казаками Егоромъ Пузаковымъ, Лукьяномъ Дасковскимъ и Кузьмой Кульчицкимъ“ (началось 17 ф. 1888 г., кончено 3 марта 1890 г., № 32215^д, л. 27 (Лукьянъ Пузаковъ „и плакалъ, и хохоталъ“).

смѣхомъ или пророчествомъ¹⁾). Новохоперскій хлыстъ Ламтевъ при слѣдствіи заявилъ, что онъ „получилъ особенную благодать, такъ что, когда стоитъ въ церкви, то впадаетъ въ какое-то забвеніе, плачетъ, смѣется“²⁾... Тамбовскій хлыстъ-богомоль Зотовъ, какъ мы видѣли, на радѣніяхъ „плакалъ, какъ никогда не плакивалъ“, а потомъ непроизвольно смѣялся („на меня нападалъ смѣхъ“³⁾).

Иной разъ слезы и смѣхъ распредѣляются между разными участниками въ радѣльномъ экстазѣ, такъ что въ собраніи одновременно раздается смѣхъ и плачь: „иныеплачутъ, другие хохочутъ“ (радѣніе Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ)⁴⁾. Въ собраніяхъ шалопутовъ, бывало, „двѣ женщины садятся посреди хаты, кланяются всѣмъ и плачутъ до истерики; всѣ же прочие въ это время смѣются и хохочутъ до истерики“⁵⁾. О хлыстахъ Оренбургскаго уѣзда свящ. Иллюминарскій доносиль въ 1889 г.: „Отъ пѣнія стиховъ (они) могутъ приходить въ изступленіе, смотря по темпераменту человѣка, кто начинаетъ плакать, кто хохотать, плясать, волосы рвать, говорить несвязныя рѣчи, называя это благодатію св. Духа“⁶⁾. У первыхъ малеванцевъ, въ молитвенныхъ собраніяхъ, наблюдались судорожнаго свойства хохотъ, всхлипыванія и слезы⁷⁾. Тоже самое происходило на многолюдныхъ религіозныхъ упражненіяхъ экзальтированныхъ американскихъ методистовъ начала истекшаго столѣтія, совершившихся подъ открытымъ небомъ (camp-meetings или просто *the work*, т. е. работа, какъ называютъ и наши сектанты свои радѣнія). Въ экстазѣ тысячи баптистовъ прыгали, плясали, вздыхали, смѣялись, плакали, испускали пѣну, быстро, подобно дервишамъ, вращались (rolling — exercises), падали, катались по землѣ и т. д.⁸⁾

¹⁾ Дѣло Оренб. окр. суда обз Утицкихъ, № 3383, т. 1, л. 67 об. (показаніе благочинн. Преображенскаго).

²⁾ Лихачевъ, Раскольники и острожники, т. 3, с. 463.

³⁾ Дѣло архива Тамб. конс. о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560, л. 382 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 417 об.

⁵⁾ Материалы для изученія секты шалопутовъ (Кавказ. Е. В., 1874, № 8, с. 260).

⁶⁾ Дѣло Оренб. конс. о совращеніи въ хлыстовство (Якова Скрыпникова, № 32215 б, л. 15).

⁷⁾ Сикорскій, Психопат. эпидемія, с. 12.

⁸⁾ Grégoire, Histoire des sectes religieuses, 2-їд., т. 4, Р. 1829, p. 496—497, 491—495.

Внѣ связи съ секреторными явленіями, экстатическая измѣненія въ сферѣ дыханія у нашихъ сектантовъ состоять, главнымъ образомъ, изъ ряда спазмовъ, наступающихъ вслѣдствіе судорожного сокращенія дыхательныхъ мускуловъ. Ихъ можно свести къ нѣсколькимъ группамъ.

1. Простые дыхательные спазмы—вдыхательные и выдыхательные.

Икота. а) Изъ *вдыхательныхъ спазмовъ* засвидѣтельствована наличность въ сектантскомъ экстазѣ икоты (слѣдствіе клонической судороги діафрагмы) По словамъ Преображенцева, нѣкоторые хлысты, во время радѣльной экзальтациі, „*дикимъ голосомъ ихаютъ*“¹⁾. Описывая одно радѣніе хлыстовъ, онъ, между прочимъ, говоритъ: „*фанатическая сила подѣйствовала на нихъ,— кто биль себя въ грудь, кто сталъ ихать, кто дрожалъ и кривлялся всѣмъ тѣломъ, что и принимается ими за дѣйствие св. Духа*“²⁾. Въ аналогичныхъ условіяхъ обнаруживается судорожная икота и у малеванцевъ. „*Бѣшеная пляска полураздѣтыхъ, а иногда и совсѣмъ голыхъ сектантовъ (Палеостровскихъ малеванцевъ, Херсон. г.), сопровождается неистовыми движеніями, скрежетанiemъ зубовъ, иканiemъ, выкрикиванiemъ отдѣльныхъ фразъ и даже звуковъ*“³⁾. Икота появляется иногда и въ послѣдній періодъ экстаза. Такъ, Херсонскіе штундохлысты, послѣ радѣльныхъ тѣлодвиженій, „*падаютъ, какъ бы въ параличномъ состояніи, и начинаютъ нерено ихать*“⁴⁾. Въ виду обнаруженія икоты въ экстазѣ хлыстовъ, ихъ иногда называютъ „*кликушами, икотниками и икотницами*“⁵⁾. Шаманъ

¹⁾ Преображенцевъ, Дополнит. свѣд. о сектѣ людей Б. (Тул. Е. В. 1869, № 24, прибавл., с. 360).

²⁾ Преображенцевъ, Исповѣдь обратившагося раскольника изъ секты людей Божіихъ (Тул. Е. В., 1867, № 6, с. 207).

³⁾ Кальнеевъ, Секта малеванцевъ въ Херсонской г., ея вѣроученіе и кульгъ (Мисс. Обозр., 1903, № 18, с. 1004); Сикорскій, Психопат. эпидемія, с. 12.

⁴⁾ Кальнеевъ, Состояніе сектантства въ Херсонской епархіи и борьба съ нимъ мѣстной миссіи въ 1902 году (Православный Путеводитель, 1903, т. 2, с. 338).

⁵⁾ Печерскій (П. И. Мельниковъ), На горахъ, ч. 8, гл. 1 (Изд. Вольфа, 1881). *Икотниками* или *икотницами* издавно называютъ кликушъ, а самое кликушество—„*икотой*“, или „*икотюю болѣзнью*“ (См. Бѣлляевъ, Икотники и кликуши, Русская Старина, 1905, т. 122, с. 144...; Аванасьевъ, Поэтиче-

въ началѣ экстаза „по временамъ нервно и искусственно икаетъ, отъ чего все его тѣло странно содрагается“, затѣмъ „икота его дѣлается все громче, дрожь, производимая ею, все трепетнѣе“¹⁾.

б) Къ выдыхательнымъ спазмамъ слѣдуетъ, повидимому, Фырканье. отнести нѣкоторые случаи наблюдавшагося у радѣющіхъ сектантовъ „фырканья“. Оренбургскій хлыстъ Ив. Утицкій „во время бесѣдокъ (въ с. Рогачевкѣ, Воронеж. г.), вскрикивая „ой духъ, духъ, духъ“, громко, сильно во всѣ стороны наклоняя свою голову, гукаль (мѣстное, т. е. Воронежское слово, означающее, по Далю,—издавать глухой или отрывистый звукъ, крикъ...), фыркалъ, какъ бы испуская изъ себя на беспѣдующихъ духъ“²⁾. Рогачевскіе послѣдователи Утицкаго „изрѣдка сильно фыркали, дули“, во время пѣнія и кругового бѣганья³⁾. То же самое происходило съ Утицкимъ и его единовѣрцами еще раньше, на радѣніяхъ въ Оренбургской г. „На бесѣдкахъ, по словамъ участницы, Оренб. хлыстовки Влазневой, то и дѣло слышишь, какъ братья фыркаютъ, дуютъ изъ себя, чѣмъ явственно и даютъ знать, что испускаютъ изъ себя духъ,—такъ дѣлали часто и Иванъ, и Се-

скія возарѣнія славянъ на природу, М. 1869, т. 3, с. 634: Въ 1606 г., въ Перми, одинъ членитчикъ сдѣлалъ извѣтъ на кр. Тренку Талева, что тотъ напустилъ икоту на его жену“; ср. тамъ же, с. 64: „скорбь икотою“ во 2-й половинѣ XVII ст.). Въ XVII вѣкѣ наблюдался случай эпидемического распространенія истерической икоты (*hoquet hyst rique*) во Франціи (*Abricossoff, L' hysterie aux XVII° et XVIII° si cles*, Р. 1897, р. 66—67). Особенно распространено кликушество въ формѣ икоты на сѣверо-востокѣ европейской Россіи. По словамъ *Максимова*, „икотою страдаетъ вѣрная четверть всего женского населенія по правую сторону отъ рѣки Сѣверной Двины“... (Годъ на сѣверѣ, изд. 4, М. 1890, ч. 2, с. 587, 580. Ср. *Ончуковъ*, О расколѣ на низовой Нечорѣ, СПБ. 1902, с. 12). У кликушъ-икотницъ судороги „ограничиваются болѣе мышцами, служащими для дыханія, для произведенія голоса и для движенія кишечного канала“ (*Клемен-тоскій*, Кликуши, с. 14—15). Какъ одинъ изъ симптомовъ кликушечного припадка, икота, вообще, наблюдается довольно часто (*Краинскій*. Порча, кликуши и бѣсноватые, с. 151, 225), напр., „порченыя“ Казан. вол., Том. г., въ 1842 г. показали, что „болѣнь ихъ начинается икотою, по томъ онѣ чувствуютъ боль сердца, наконецъ, поднимаютъ крикъ и приходятъ въ безпамятство“ (тамъ же, 54).

¹⁾ Сѣрошевскій, Якуты, т. 1, СПБ. 1896, с. 640, 641.

²⁾ Воронежское дѣло о сопротивлении И. Утицкимъ кр. Китаевой въ хлыстовство (1902—3 г.), л. 92.

³⁾ Тамъ же, л. 87 об.

менъ Утицкіе¹⁾). Тамъ же И. Утицкій пѣвалъ стихи, „при-топывая“, „пыхтя“ и „фыркая“²⁾. Шалопутскій пророкъ Г. однажды, въ порывѣ экстатического возбужденія, „началь фыркать, бѣгать, прыгать, падать и биться объ полъ“³⁾. У Кужорскихъ хлыстовъ, въ разгарѣ радѣнія, иной сектантъ „фыркалъ какъ лошадь“⁴⁾ „Оглушительное фырканье“ отмѣчаетъ Танъ у чукотскаго шамана, при возбужденіи во время кам-ланія⁵⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда фырканье сопровождается произвольная радѣльная тѣлодвиженія, оно, можетъ представлять ихъ естественный результатъ. Но гдѣ такой связи неѣть, вполнѣ вѣроятенъ спастической патогенезъ этого вы-дыхательного явленія.

2. Смѣшанные дыхательные спазмы, захватывающіе сразу выдыхательные и выдыхательные мускулы.

Зѣвота. а) *Зѣвота*. Когда на радѣніи Кавказскихъ прыгуновъ „на кого-нибудь изъ молящихся начинаетъ находить духъ“, то „онъ отъ этого зѣваетъ и потягивается“⁶⁾. Совершенно аналогичнымъ образомъ, во время истеро-экстатической эпидеміи среди французскихъ кальвинистовъ въ Дофинѣ (при Людовикѣ XIV), приступы экстаза предварялись „потягиваніемъ и зѣвотой (pandiculations et bâillements), причемъ кальвинисты „многократно зѣвали“, прежде чѣмъ подвергнуться настоящему припадку⁷⁾. „Позѣвота“ составляеть также одинъ

1) Дѣло Оренб. окр. суда обз Утицкихъ, № 3383, т. 1, л. 132 об.

2) Тамъ же, л. 133 об.

3) Материалы для изуч. секты шалопутовъ (Кавказ. Е. В. 1873, № 24, с. 795).

4) Свящ. Лебедевъ, О хлыстахъ станицы Кужорской (Ставроп. Е. В. 1895, № 11, с. 613).

5) Танъ, Чукотские рассказы, СПБ. 1900, с. 49, 57.

6) Церков. Вѣстникъ, 1875, № 2, с. 14 (Замѣтка о Кавказскихъ прыгунахъ).

7) Calmeil, De la folie, t. 2, p. 285, 283. Hecker (Mémoire sur la choree épidémique du moyen age, Annales d'hygiène publique et de médecine légale, 1834, t. 12, p. 379) приводитъ сообщеніе о религиозно-конвульсивной эпидеміи среди методистовъ начала XIX ст., когда „au commencement des accès, le bâillement (зѣвота) était un symptôme commun à tous“. Dr. Constats (Relation sur une épidémie d' hystero—démonopathie en 1861, 2 ed.. Р. 1863, p. 51—52), описывая начало припадка у Морзинскихъ бѣснова-тыхъ, говоритъ: „среди полиъйшей тишины вдругъ обнаруживаются зѣвота, потягивания (des bâillements, des pandiculations)“ и т. д.

изъ симптомовъ въ припадкѣ шаманскаго экстаза¹⁾. Якутскій шаманъ, входя въ общеніе съ духомъ, „зъваетъ дьявольскою зъвотой“²⁾.

б) *Смѣхъ*. Онъ появляется въ сектантскомъ экстазѣ не только совмѣстно со слезами, но и какъ отдѣльный, дыхательно-спазмодический симптомъ, принимая форму то обыкновенного судорожнаго, то неистового, гомерического хохота или смѣха. Проф. Сикорскій наблюдалъ судорожный смѣхъ у первыхъ малеванцевъ³⁾. На собраніи Супоневскихъ хлыстовъ (Брянскаго у., Орлов. г.), когда сектантка Васса Д. ходила въ духѣ, „одна половина женщинъ стала неистово смеяться“⁴⁾. Судя по характеру культового момента, неистовый смѣхъ могъ быть здѣсь лишь непроизвольнымъ явлениемъ, дыхательнымъ спазмомъ. Особенно видное мѣсто занималъ судорожный смѣхъ въ религіозномъ экстазѣ Новохоперскихъ хлыстовъ первой половины XIX столѣтія. Самое дѣло о нихъ началось изъ-за того, что хлыстовскій пророкъ Щербаковъ, при чтеніи евангелія, во время крестнаго хода въ с. Алферовкѣ (Новохопер. у.), „захохоталъ такимъ неистовымъ хохотомъ, что священникъ прекратилъ чтеніе евангелія“; при этомъ, Щербаковъ „дѣлалъ разныя гримасы“. На слѣдствіи онъ показалъ, что въ означенный моментъ „неистово хохоталъ и кривлялся отъ того, что обладаетъ духомъ прозорливости и святости“⁵⁾. Хлыстовка Дювакова показала, что „имѣеть благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то подирается, смеется, кричитъ, что дѣлается съ нею отъ радости и умиленія къ Богу“⁶⁾. Вообще, по заявленію свидѣтелей, Новохоперскіе хлысты на собраніяхъ, при чтеніи и пѣніи псалмовъ, „всѣ хлопали руками, плясали, смеялись,

Смѣхъ

1) Троцянскій, Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ, с. 118.

2) Приклонскій, О шаманствѣ у якутовъ (Ізвѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла русскаго географическаго общества, т. XVII, 1886, № 1—2, с. 102).

3) Психопатич. эпидемія, с. 12.

4) Дѣло судебнаго слѣдствителя Орловскаго окружнаго суда 2-го участка Брянскаго уѣзда „о распространеніи хлыстовской ереси въ селѣ Супоневѣ, Брянскаго уѣзда“; началось 24 ф. 1900, кончено 14 мая 1901, томъ 1, листъ 111 (По настольному реестру 1900 года судебн. слѣд. № 37; 1901 г. № 2, прокурора № ^{328 ч. I}_{1901 г.}, ^{660 ч. I}_{1904 г.}).

5) Ливановъ, Раск. и острож., т. 3, с. 462—463 („Воронежскіе чудодѣй“).

6) Тамъ же, с. 464.

дѣлались какъ будто изступленными“¹⁾). „При усердной молитвѣ,—говорили Самарскіе монтаны, послѣдователи Щеглова,—св. Духъ, сошедши на благодатныхъ, подобно тому, какъ древле на апостоловъ, завѣщеваєтъ прославлять величие и силу Божію разными тѣлодвиженіями, и отъ того благодатные, приведенные въ восторгъ силою св. Духа, съ хохотомъ совсакивали съ своихъ мѣстъ, схватывались попарно за руки, падали и валялись по полу“²⁾. На радѣніяхъ современныхъ хлыстовъ, въ разгарѣ экстатического возбужденія („сатанинскаго неистовства“), нѣкоторые сектанты „отъ избытка духовнаго восторга заливаются гомерическимъ хохотомъ“³⁾. Въ одномъ молитвенномъ собраніи Амурскихъ прыгуновъ, сектантка „въ изнеможеніи, продолжая тихо кружиться, начала кричать: ха! ха! ха! духъ! духъ! духъ! вотъ—онъ! вы его не видите?“ („Хохотъ—признакъ, что пляшущая видитъ св. Духа и озарена Имъ“)⁴⁾. Эта сцена очень напоминаетъ описанное Крашенинниковымъ камланіе шаманки у камчадаловъ: она „призываетъ бѣсовъ къ себѣ словами „гушь, гушь“ и скрежещетъ зубами; а какъ явится привидѣніе, то, захочетавши, кричитъ „ха! ха!“⁵⁾.

Повидимому, сами сектанты сознаютъ непристойность смѣха или хохота въ моменты религиознаго вдохновенія. О хлыстахъ рассказываютъ, будто на своихъ собраніяхъ они часто „скрываютъ свой смѣхъ подъ крыломъ архангела“⁶⁾, т. е. подъ радиальнымъ платкомъ, очевидно, не будучи въ силахъ вполнѣ подавить его. Своимъ насильственнымъ характеромъ, неруджимостью, безпричинностью и наклонностью появляться одновременно со слезами онъ слишкомъ напоминаетъ истерической смѣхъ. Для иллюстраціи приведу наблюденіе Briquet, касающееся одной молодой истерички, страдавшей приступами „невольнаго смѣха“: ей случалось часто смѣяться въ то время, когда она намѣревалась плакать; иногда она смѣ-

¹⁾ с. 465.

²⁾ Гребневъ, Ученіе послѣдователей Щеглова, такъ наз. монтанъ (Самар. Е. В., 1895, № 17, с. 709—710).

³⁾ Свящ. Лисицынъ, Мисс. Обозр., 1904, т. 1, с. 237, хроника.

⁴⁾ Кирilloвъ, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е. В., 1897, № 12, с. 242).

⁵⁾ Троцянскій, Эволюція черной вѣры у якутовъ, с. 122.

⁶⁾ Кальнеевъ, Православный миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ (Мисс. Обозр., 1899, ч. 2, с. 482).

ялась и плакала почти въ одно и то же время; но чаще всего ею овладѣвали приступы смѣха безъ достаточной причины (*sans cause suffisante*); безразличная вещь заставляла ее смеяться, и тогда она испытывала удовольствіе, обычно сопровождающее этотъ актъ, хотя одновременно чувствовала задушеніе въ горлѣ и сжатіе въ груди¹⁾.

Непроизвольный смѣхъ, одинъ и вмѣстѣ со слезами,—довольно частое проявленіе повышенной религіозной возбудимости. Христіанскіе подвижники знакомы съ нимъ, но объясняютъ его происхожденіе кознями діавола. „Когда мы плачимъ въ молитвѣ и къ слезамъ примишиваются смѣхъ, то это отъ діавольской хитрости”, наставляетъ преп. Серафимъ Саровский²⁾. Дѣйствительно, этотъ феноменъ многократно наблюдался у бѣсодержимыхъ. Кликуши во время своихъ припадковъ плачутъ и смеются. По словамъ Максимова, припадокъ съверно-русскихъ икотницъ начинается громкимъ крикомъ, за которымъ слѣдуетъ „истерический плачъ или смѣхъ”³⁾. Женщины Букрѣевскаго хутора, подвергаясь массовымъ припадкамъ кликушества, хохотали и плакали⁴⁾. Когда д-ръ Краинскій попытался загипнотизировать кликушу, у ней развился типичный и очень сильный припадокъ: „она сразу затряслась и стала быстро и отрывочно куковать по кукушечки, плакать, сильно волноваться, хрюкать по сви-

¹⁾ *Briquet, Traité de l' hystérie*, p. 322. Авторъ считаетъ невольный истерический смѣхъ явленіемъ заразительнымъ, способнымъ распространяться эпидемически (*ibid. 323*). Онъ, дѣйствительно, наблюдался во время первыхъ эпидемій на религіозной почвѣ, напр., у лицъ, подвергавшихся непроизвольной пляскѣ св. Вита (*Veitstanz, danse de saint-Guy*), возникшей въ формѣ эпидеміи въ концѣ среднихъ вѣковъ на западѣ Европы. Нарацельсь (XV—XVI в.) объяснялъ этотъ смѣхъ щекотаниемъ, происходящимъ въ венахъ въ связи съ кипѣнiemъ крови, благодаря перемѣнившимся жизненнымъ духамъ (*Hecker, Die grossen Volkskrankheiten des Mittelalters*, Berlin, 1865, S. 156). *Stoll* (*Suggestion und Hypnotismus in der Völkerpsychologie*, 2 Auflage, Leipzig 1904, S. 503—504) приводитъ описание эпидемии неудержимаго смѣха (*Lachepidemie, Epidemie von Lachreiz*) у методистовъ XVIII ст., проявлявшейся во время богослуженія.

²⁾ *Житіе старца Серафима Саровскаго*, М. 1903, изд. 6, с. 304 („Наставленія старца Серафима“).

³⁾ Годъ на съверѣ, с. 588.

⁴⁾ *A. Любавскій*, Русскіе уголовные процессы, СПБ. 1866, т. 1, с. 479. *Прыжовъ*, Русскія кликуши (Вѣстникъ Европы, 1868, № 10, октябрь, с. 661).

нячъему, а временами смытьясь¹⁾). Одна древняя бѣсноватая, настоятельница монастыря урсулинокъ въ Луденѣ (XVII в.), пережившаго подъ ея управлениемъ страшную эпидемію бѣсоодержимости,— говоритъ, разсуждая о пропискахъ вселившагося въ нее демона: *je taisois à toute heure des ris sans raison et je me trouvois poussée à dire des paroles de plisanterie*²⁾.

Вздохи.

б) *Вздохи*. Они появляются въ сектантскомъ экстазѣ не только совмѣстно со слезами, но и отдельно. „Я прихожу иногда, говоритъ Радаевъ, въ восторги многіе и чувствую *вздыханія неизглаголанныя*“³⁾. „Сокрушенные вздохи“—обычный спутникъ молитвенного возбужденія на собраніяхъ Закавказскихъ прыгуновъ.⁴⁾ На одномъ радѣніи они „хныкали и вздыхали съ какимъ-то присистомъ“⁵⁾. Про Пензенскаго хлыста Сергѣя Боянкова и его послѣдователей рассказываютъ: Въ церкви онъ „никогда не крестится и не кланяется иконамъ. Я, говоритъ, молюсь въ душѣ.. Простоитъ этакъ пенькомъ, а потомъ начнетъ голову кверху, глаза въ потолокъ и сильно дыхнетъ грудью. И всѣ они (хлысты) такъ: придутъ въ церкву, да одно дыханіе безъ молитвы и пущаютъ“⁶⁾... Такимъ способомъ духовной молитвы („молюсь въ душѣ“) хлысты напоминаютъ „немоляковъ“ или „вздыханцевъ“. По словамъ Новикова, Томскіе немоляки „ выражаютъ молитву воздѣяніемъ рукъ, благоговѣйнымъ сложеніемъ ихъ на груди и тяжкими продолжительными вздохами, за что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ и называютъ воздыханцами или охочонцами“⁷⁾. Въ Калужской губ. воздыханцами называли сектантовъ, которые „во время своихъ собраній и въ другихъ слuchаяхъ, когда христіанами принято молиться (креп-

1) *Краинский*, Порча, кликуши и бѣсноватые, с. 158.

2) *G. Legue et Gilles de la Tourette, Soeur Jeanne des Anges*, Paris, 1886 p. 143 (*Bibliothèque diabolique, collection Bourneville*). Ср. *Petit, Une épidémie d' hystéro-démonopathie, en 1878, à Verzegnis, province de Frioul, Italie* (*Revue Scientifique*, 1880, № 41, p. 976).

3) *Дѣло Нижегород. уголов. палаты о Радаевѣ*, № 2538, ч. 1, л. 47.

4) *Дингельштедтъ, Закавказ. сект.*, с. 20, 102, 209.

5) Тамъ же, с. 204.

6) *Миссионерскій Сборникъ*, 1902, с. 370.

7) *Новиковъ*, Обзоръ дѣятельности Томскаго миссионерскаго съѣзда 10—27 авг. 1898 г. (Томскія Е. В., 1898, № 23, с. 13).

ститься),—не молятся, а вздыхаютъ, поднимая при семъ глаза къ небу и проводя по своему лицу рукою или платкомъ“¹⁾.

3. Осложненные дыхательные спазмы, одновременно захватывающіе мускулы дыханія и фонаціи.

а) Дыхательные спазмы, осложненные непроизвольнымъ произнесенiemъ безсловесныхъ (нечленораздѣльныхъ) звуковъ.

1) Стонъ. Движеніе дыханія, производящее вздохи, по мѣрѣ усиленія, распространяетъ свое дѣйствіе на голосовые связки и, такимъ образомъ, вызываетъ стонъ голосовое дыханіе. Описывая постепенный ростъ религіознаго возбужденія въ собраніи Закавказскихъ прыгуновъ, Дингельштедтъ говорить: „Сокрушенные вздохи начинаютъ все чаще и чаще слышаться изъ разныхъ угловъ хаты... Головы опустились еще ниже, вздоховъ еще болѣе. Кто-то не вздохнулъ, а застоналъ“ и т. д.²⁾. На радѣніи Бакинскихъ прыгуновъ очевидцы слышали „протяжные стоны, исходившие какъ бы изъ больной груди“³⁾. На одномъ собраніи сообщниковъ Татариновой, „духъ въ самомъ пророчествующемъ застоналъ: охъ-охъ!“⁴⁾. Вздохъ и стонъ наблюдались также у квакеровъ. Въ періодъ образованія ихъ секты, на религіозныхъ собраніяхъ „вздохи, подымавшіеся crescendo“, и „стоны“ составляли обычное явленіе⁵⁾.

2) Приступы насильственныхъ криковъ, слабая степень которыхъ уже дана въ стонахъ. Насильственные крики очень часто раздавались на радѣніяхъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ. Въ разгарѣ радѣльного возбужденія они „кричали дикими разными голосами“⁶⁾. По ихъ вѣрѣ, „благодать

Стонъ

Крики

1) Калуж. Е. В. 1873, № 2, с. 28 (Нѣсколько словъ о Калужскихъ воздыханцахъ); Пругавинъ, Расколъ—сектантство, вып. 1, М. 1887, с. 447, 446; Церковный Вѣстникъ, 1887, № 33, с. 553 (Ч., Секта воздыханцевъ). Ср. замѣтку Розанова, Воздыхацы (Телефонъ Нового Времени, 1905, № 229, 9 марта).

2) Закавказ. сектанты, с. 20, 204, 209.

3) Зайцевъ, Изъ личныхъ наблюдений надъ жизнью Закавказскихъ сектантовъ (Мисс. Обозр., 1899, ч. 1, с. 697).

4) Лоамновъ, Дополнительный свѣдѣнія о Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза (Русскій Архивъ, 1872, кн. 2, с. 2348).

5) Грановскій, Сочиненія, т. 2, 3 изд., М. 1892, с. 394.

6) Дѣло архива Тамбов. конс. о хлыстахъ-богомолахъ 1850 и слѣд. гг.,

св. Духа получается чрезъ посты, молитвы и строгое соблюденіе богомольской жизни; благодать эта является въ разныхъ видахъ: одни плачутъ, другіе *кричатъ разными голосами*, иные, не знаяши грамоты, читаютъ по гласу писаніе¹⁾). Пророчица этихъ сектантовъ, Мавра Галактіонова Ермакова (кр. с. Ржаксы, 42 л.), перечисливъ разныя благодатныя дарованія, которыми она владѣла, добавила: „мнѣ была и другая еще благодать — *воскликаніе*; это бываетъ такъ, что сидишь и вдругъ вскрикнешь, что есть силы; это все Духъ св. показывается“²⁾). Другая сектантка, Софья Потапова, показала: „со мной благодати не было, а только когда Мавра Галактіонова читала по гласу, то меня *ударяло въ крикъ*“³⁾. Членъ „союза богомоловъ“ Тимоѳей Першениковъ (кр. д. Каширки, Кирсан. у.) на слѣдствіи 1851 г. показалъ: „на нашихъ благодать есть только на Агапѣ и дочери моей, и благодать эта выражается тѣмъ, что они *кричатъ отлично отъ насъ*“⁴⁾.

Въ нѣкоторыхъ Тамбовскихъ общинахъ богомоловъ, повидимому, совсѣмъ не было лицъ, одаренныхъ благодатію „воскликанія“, какъ можно заключать изъ показанія Ефима Кузьмина, кр. д. Асанасьевки (Тамб. у.): „съ Уваровскими жителями у насъ секта дѣйствительно одна, только и разницы, что *у насъ не кричатъ разными голосами*, не бѣгаютъ и не прыгаютъ, и не раздѣваются всѣ донага“⁵⁾. Но вообще насильтственные крики были, несомнѣнно, очень распространеннымъ экстатическимъ явленіемъ среди древ-

№ 1560, л. 417 об. (показаніе Борисоглѣбской хлыстовки Мавры Копыловой).

¹⁾ Тамъ же, л. 415 (показаніе Николая Копылова).

²⁾ Тамъ же, л. 442 об. Ср. показаніе Пелагеи Вѣлкиной (кр. с. Переоза, дочь хлыстовской „богородицы“ Меланіи Захаровой) о томъ, что ея сестра, Прасковья, „получила благодать Духа св., обнаружившагося въ ней *воскликаніемъ*“ (л. 447); *Бородавская, Сильные волею, больные духомъ* (Сѣверный Вѣстникъ, 1890. № 8, августъ, с. 115—116): „Разъ сектантъ (хлыстъ на радѣніи) впадаетъ въ состояніе какого-то блаженаго опьяненія, онъ *вскрививаетъ и этимъ какъ бы даетъ знать, что на него сошелъ Духъ св.*, и затѣмъ этого „отмѣченный Самимъ Господомъ“ начинаетъ пророчествовать“ (ср. тамъ же, с. 114).

³⁾ Тамбов. дѣло о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560, л. 564.

⁴⁾ Тамъ же, л. 662.

⁵⁾ Л. 121 об.

нейшихъ послѣдователей Аввакума Копылова. Быть можетъ, этотъ фактъ объясняется участіемъ въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ кликуши Лукеръ Камбаровой, которую сектанты считали „богородицей“ и „чудотворной“ ¹⁾. „Я давно ужъ покликуша,—заявила сама Камбарова на слѣдствіи 1851 г.,—на меня иной разъ разное находитъ, и я кричу на голоса“ ²⁾. По приводу Камбаровой въ слѣдственную комиссию 6 марта 1851 г., ее спросили, „что съ нею было ночью, ибо взошедши она стонала“; она отвѣтила, „что была съ нею тоска и она кричала на разные голоса, что она ужъ давно испорчена злымъ членомъ, но кѣмъ—не сказала; потомъ начала рыдать и вынудила вывести ее въ другую избу, гдѣ тотчасъ же и стала кричать весьма странно; крикъ этотъ продолжался болѣе часа, послѣ чего она на вопросы отвѣтить не могла или не хотѣла“ ³⁾. „Крикъ на голоса“—самая обычная форма припадка кликушества, тотъ симптомъ, отъ котораго взято самое название болѣзни ⁴⁾. Этотъ крикъ заразителенъ, можетъ легко сообщаться другимъ, предрасположеннымъ къ нервнымъ припадкамъ. Возможно, поэтому, что „крики на голоса“ „богородицы“ Камбаровой въ экстазѣ вызывали непроизвольное подражаніе со стороны другихъ сектантовъ.

Отмѣченныес у Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ половины XIX столѣтія экстатические крики мы встрѣчаемъ также у Новохоперскихъ хлыстовъ и другихъ сектантовъ-мистиковъ. Такъ, Новохоперская хлыстовка Гуренкова показала, „что имѣеть благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то плачетъ о грѣхахъ своихъ, а видя небесныя силы, во время несенія хоругвей, кричитъ отъ радости“ ⁵⁾. Другая сектантка,

¹⁾ Показаніе А. Токарева: „Лукерью Астахову (Камбарову), которой тоже дана отъ Бога благодать, называемъ чудотворкою и богородицею: ибо въ нее вселился Духъ Божій“ (л. 255). „Лукерью называютъ чудотворкою потому, что она обмирала, потомъ кликала на разные голоса, и во время собраній съ нею бывали забвенія, и она дѣлала кой-какія штуки“ (показаніе Фоки Камбарова, л. 140 об.). Лукерью „называютъ матушкою и чудотворкою потому будто, что она обмирала и кричитъ отъ порчи“ (показаніе Прасковы Сажиной, л. 143 об.)..

²⁾ Л. 184; ср. показаніе Натальи, дочери Лукеры Камбаровой, что мать ея „испорчена и часто кричитъ на голоса“ (л. 128).

³⁾ Л. 111.

⁴⁾ Краинскій, Порча, кликуши и бѣсноватые, с. 220.

⁵⁾ Ливановъ, Раск. и острож., т. 3, с. 464.

Дювакова, заявила, „что имѣеть благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то подпрыгиваетъ, смѣется, кричитъ“ ¹⁾. Ив. Утицкій на хлыстовскихъ собраніяхъ „изъ себя строилъ святого, говорилъ, что на него святость исходитъ свыше, и въ такіе моменты начиналъ кричать“ ²⁾. Закавказскій прыгунъ Акимъ Упыревъ за общимъ прыганьемъ „одинъ испускалъ такіе вопли и взвизгиванія... такъ пронзительно вскрикивалъ, что покрывалъ всю голову и рѣзко между ними выдѣлялся“ ³⁾. По словамъ свящ. Сергеева, некоторые хлысты, во время радиальной экзальтациіи, „вдругъ какъ неистовые вскрикиваютъ“ ⁴⁾. Собранія первыхъ малеванцевъ иногда представляли такую картину: „среди общихъ слезъ кто-либо падаетъ совершенно неожиданно, или, наконецъ, у того или другого изъ молящихся наступаетъ судорога и является крикъ, это передается и другимъ, собраніе становится шумнымъ и беспорядочнымъ, пѣніе прерывается и вмѣсто условленного порядка начинается полный беспорядокъ, вслѣдствіе всеобщаго крика, плача“ и т. д. ⁵⁾. На радиальныхъ Донскихъ хлыстовъ „богородица“ Аксинья Кучмина „иногда трепетала, плакала и кричала странно: сидѣть, сидѣть, да и начнетъ кричать—андо непристойно“ ⁶⁾. Въ началѣ одного радиального „штундистовъ-прыгуновъ“ (Кiev. г.) старикъ-сектантъ „сталъ издавать такие звуки, какъ будто кто его подъ бокъ щиломъ укалывалъ: вскрикнешь глухо и вздохнешь“ ⁷⁾. Хлыстовка с. Кулагина, Оренб. г., Уст.

¹⁾ Тамъ же. Ср. Воронеж. Е. В. 1871, № 17, с. 729 (Новохоперскіе сектанты.—Хлысты въ слободѣ Красной и Алферовкѣ): хлысты въ сл. Красной на собраніяхъ „приходили въ изступленіе..., тутъ же какая-то женщина вскрикивала разными голосами“.

²⁾ Дѣло Оренб. окр. суда обз. Утицкихъ, т. I, л. 26: показаніе казачки Маріи Тараниной, бывшей хлыстовки.

³⁾ Дингельштедтъ, Закавк. сек. 196.

⁴⁾ Свящ. Сергеевъ, Изъясненіе раскола, именуемаго хлыстовщина или христовщина (1809 г.), Чтен. въ общ. ист. и др. росс., 1873, кн. 1, с. 34 (Мельниковъ, Материалы для ист. хл. и скоп. ересей).

⁵⁾ Сикорскій, Психопатич. эпидемія, с. 16, 12.

⁶⁾ Донской Голосъ, 1881, № 84 (Судебная хроника. Новочеркас. окр. судъ. Дѣло о Владыкинѣ, Божко, Кучминой, Дуванскомъ и Косенко, обвиняемыхъ въ ереси),—показаніе Вернигорова на судѣ; ср. описаніе „восхликанія“ у Мавры Ермаковой: „сидишь и вдругъ вскрикнешь, что есть силы“ (Тамб. дѣло о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560, л. 442 об.).

⁷⁾ Сопоцко, На собраніи у штундистовъ-прыгуновъ с. Дешекъ Кіев. г. (Мисс. Обозр. 1901, май, 661).

Елманова „почти каждую ночь, въ опредѣленный часъ, вое-
вала съ плотю и сподоблялась духа“: „какъ только наста-
неть урочный часъ, на нее нападаетъ страшная тоска, она
начинаетъ кричать на разные голоса и всячески себя бить и
терзать, пока не повалится въ обморокъ“ ¹⁾). Подобные крики
отмѣтываетъ составитель житія Сибирскаго подвижника Петра
Мичурина въ моменты его молитвенныхъ восторговъ: „Когда
духъ его приходитъ въ восторгъ, тогда, не въ силахъ бу-
дучи терпѣть сладчайшаго духовнаго радованія, начинаетъ
вопить и кричать трогательнымъ голосомъ“ ²⁾.

Нечленораздѣльные крики разными голосами, наблюдаемые въ сектантскомъ экстазѣ, иногда напоминаютъ для слуха голоса различныхъ животныхъ. По словамъ вожака хлыстовъ въ ст. Ханской, Кубан. области, Линникова, въ Россіи, при схожденіи св. Духа на радѣющихъ сектантовъ, „каждый изъ присутствующихъ начинаетъ кричать, подражая крику различныхъ животныхъ и птицъ“ ³⁾. Первые малеванцы въ религіозной экзальтациіи своими криками „подражали собачьему лаю, конскому ржанью и другимъ дикимъ звукамъ“ ⁴⁾. Въ извѣстной запискѣ кр. Андреянова о скопцахъ (1825 г.), между прочимъ, сообщается слѣдующее: „Въ Орловской губерніи прежде былъ такои корабль, гдѣ божьи (люди, т. е. хлысты), помолясь Богу, куковали кукушкою, а какъ этотъ корабль приклонился подъ покровъ отца-искусителя (т. е. принялъ скопчество), то такого кукованья тамъ не стало. Такіе корабли были невдалекѣ отъ родины моего учителя, Костромской г., Нерехтскаго у., по деревнямъ. Тамъ молились Богу по ночамъ безъ огня, по своимъ молитвамъ и пѣснямъ; во время молитвы рвали на себѣ волосы и кричали разными неистовыми голосами, а нѣкоторые пророчествовали“ ⁵⁾. Хлысты Кагальницкой станицы, радѣя, „кричали нечеловѣческими

Подражаніе
крику жи-
вотныхъ.

¹⁾ Головкінъ, Очерки Оренб. хлыстовщины, с. 117.

²⁾ З. Верховскій, Житіе и подвиги старца Василиска, с. 76, 70.

³⁾ Свѣдѣнія о раскольникахъ и сектантахъ станицы Ханской, Кубанской области (Ставроп. Е. В., 1890, № 15, с. 298).

⁴⁾ Сикорскій, Психопатич. эпидемія, с. 13.

⁵⁾ Варадиновъ, Исторія минист. вн. дѣлъ, с. 257; Мельниковъ, Материалы для исторіи хлыст. и скопч. ересей (Чтенія въ общ. исторіи и древ. росс. 1872, кн. 3, с. 305).

голосами“¹⁾. Въ дальнѣйшемъ развитіи экстаза дикіе крики сектантовъ возобновляются.

Отмѣченныя животноподобныя крики—нерѣдкое проявленіе сильнаго религіознаго возбужденія вообще. Въ наиболѣе рѣзкой формѣ они обнаруживаются у бѣсодержимыхъ. Наши кликуши часто издають „бессловесные звуки съ различными переливами и интонацией, притомъ совершенно безъ всякаго ритма и правильности. Крикъ этотъ напоминаетъ всхлипываніе, голоса животныхъ, собачій лай, или кукуканье,—очень часто онъ прерывается громкимъ иканіемъ или рвотными звуками. Голосъ кликуши пронзительно громкій, и почти весь крикъ построенъ на высокихъ нотахъ. Каждая музыкальная фраза крика постепенно ускоряется и повышается crescendo, потомъ вдругъ обрывается: кликуша набираетъ въ себя воздухъ и повторяетъ крикъ снова“²⁾). Протопопъ Аввакумъ въ своемъ „Житіи“ разсказываетъ про одну Тобольскую кликушу: „Въ обѣдню за мною въ церковь вошла. И нападе на нея бѣсъ во время переноса,—учала кричать и вопить, собакою лаять, и козою блекотать, и кукушкою коковать“³⁾). „Сущность чукотскаго шаманства, по словамъ Тана, заключается въ чревовѣщаніи, причемъ многіе шаманы достигаютъ большого искусства, подражая... крикамъ разныхъ

1) *Н. Кутеповъ*, Изъ жизни мѣстнаго сектантства (Донскія Е. В., 1888, № 22, с. 955).

2) *Краинскій*, Порча, кликуши и бѣсноватые, 220. Ср. д-ръ *Г. Цоповъ*, Русская народно-бытовая медицина, СПБ. 1903, с. 381: „крикъ на голоса“ у кликушъ „иногда выражается неопределлennыми звуками, выкрикиваниемъ или пронзительнымъ взагомъ, иногда прерывается судорожнымъ рыданіемъ, а иногда напоминаетъ голоса животныхъ: собачій лай, пѣніе пѣтуха, ржаніе лошади, мяуканье кошки и т. п.“ Одна кликуша въ przypadкѣ „была волкомъ, ревѣла коровой, свистала соловьевомъ, каркала ворономъ и страшно стонала“ (тамъ же, с. 376).

3) *Субботинъ*, Матеріали для исторіи раскола, т. 5, М. 1879, с. 106. Ср. *Дѣло Московской дух. консисторіи „о кликушахъ оказавшихся Подольского уѣзда въ селѣ Станиславль“*, архивный № 453; началось 11 марта 1843 г., кончено 26 окт. 1843 г.; л. 21. Букрѣевскія кликуши „куковали по птичъ“ и „ляяли по собачъ“ (Любавскій, Уголов. процессы, т. 1, с. 479, 480). *Клементовскій* приводить выдержку изъ „Потребника мірскаго“ (М. 1630), гдѣ говорится объ оборотняхъ: „есть же ина злая волхвованія, яже и велицей Россіи, ово убо звѣрски рыкати творятъ, якоже медвѣдь и волкъ и инъ скотски всяко и птически гласы и пессими мучитися“ (Кликуши, с. 44).

животныхъ, шуму бури и т. п.“¹⁾). Англійскіе методисты-прыгуны (jumpers) XVIII и начала XIX в. во время религіозной экзальтациі издавали звуки на подобіе хрюканья, мурлыканья („какъ кошки, когда ихъ гладятъ по спинѣ“), воя, иногда подражали звукамъ инструмента, распиливающаго камень²⁾.

Независимо отъ религіознаго возбужденія, безсловесные насильственные крики, напоминающіе голоса животныхъ и другіе звуки, встрѣчаются нерѣдко у истеричныхъ. Въ ихъ крикахъ слышится завываніе, лай, мяуканье, мурлыканье, кудахтанье, голубиное воркованье, кваканье, блеяніе, визгъ, подражаніе движеніями губъ и зубовъ звуку двигающагося локомотива и т. д.³⁾. Иногда они образуютъ самую выдающуюся часть въ картинѣ истерического припадка и, заражая одновременно многихъ больныхъ, принимаютъ форму настоящей нервной эпидеміи (*délire des aboyeurs*)⁴⁾. Одержанія конвульсіонерки въ Аму близъ Дакса (1613 г.), присутствуя въ церкви, всѣ сразу, въ числѣ 40 человѣкъ, начинали лаять по-собачьи: *elles aboient comme les chiens font la nuit lorsque la lune est en son plein*⁵⁾.

б) *Дыхательные спазмы, осложненные непроизвольными проиннесениемъ членораздѣльныхъ звуковъ, напоминающихъ человѣческую рѣчу.*

Экстатические крики сектантовъ „на голоса“, напоминающіе нечленораздѣльные звуки разныхъ животныхъ, иногда замѣняются „хрикомъ разными языками“, т. е. громкимъ выкрикиваніемъ произвольныхъ сочетаній членораздѣльныхъ звуковъ, изъ которыхъ слагаются слова человѣческой рѣчи. Такъ, Воронежскій хлыстъ Мокшинъ, „въ состояніи особен-

¹⁾ Танъ, Чукотскіе разсказы, с. 50. Шаманъ, камлавіе котораго описывается авторъ, „подражалъ хрому морожа и клекоту орла, рычалъ медвѣдемъ и гоготалъ гагарой, завывалъ въ униссонѣ вьюгу, бушевавшей на дворѣ“ (с. 46).

²⁾ Grégoire, Histoire des sectes relig., t. 4, p. 484—485, 487. Нѣкоторыхъ экзальтированныхъ методистовъ въ Америкѣ называли „*barkers*“, т. е. лающими (ibid., p. 498).

³⁾ Pitres, Leçons cliniques sur l'hystérie et l'hypnotisme, t. 1, P. 1891, p. 347—348; Richer, Etudes cliniques sur la gr. hystrie, p. 209; Pierre Janet, Etat mental des hysteriques, t. 2, Paris, 1894, p. 158.

⁴⁾ Клементовскій, Кликуши. с. 43. Briguet, Traité de l'hysterie, p. 317.

⁵⁾ Слова современника,—Calmeil, De la folie, t. 1, p. 504.

наго воодушевлениѧ, кричалъ разными языками“¹⁾). У чукотского шамана, во время камланія, Танъ наблюдалъ „отрывистый рядъ странныхъ, дрожащихъ, задыхающихся, почти судорожныхъ звуковъ, которые пытались складываться въ короткія и непонятныя слова: котеро, теро, муро, коро, поро!“²⁾). Не находя возможнымъ разложить ряды звуковъ, выкрикиваемыхъ возбужденными экстатиками, на опредѣленные слова и фразы родного языка, — сектанты считаютъ этотъ наборъ членораздѣльныхъ звуковъ *рѣчью на разныхъ иностранныхъ языкахъ*, для нихъ непонятныхъ, однимъ изъ проявлений сверхъестественного дара языковъ (языкоговореніе, глоссолалия).

в) Дыхательные спазмы, осложненные выкрикиваниемъ отрывочныхъ словъ и фразъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ экстатические крики сектантовъ облекаются въ форму опредѣленныхъ словъ и фразъ, но безъ связныхъ и отрывочныхъ. По донесенію въ Оренб. консисторію свящ. Иллюминарскаго (отъ 30 марта 1889 г.), „энтузіазмъ шалопутства Антона Кутырева (хлыста) до того доходилъ, что въ субботу четвертой седмицы, во время литургіи, въ самое причащеніе вѣрующихъ, (онъ) началъ кричать какія-то несвязныя слова, за что и велѣно его вывести изъ церкви“³⁾). Пророчествовавшій въ собраніи Закавказскихъ прыгуновъ Акимъ Упиревъ однажды „до того расходился, что пересталъ уже говорить, а началъ просто выкрикивать и, наконецъ,... сталъ благимъ матомъ кричать...: „горе вамъ! горе! охъ, горе вамъ!...“⁴⁾). Еще раньше, во время чтенія, онъ „вдругъ вскочилъ на скамейку, поднялъ правую руку, подогнулъ лѣвую ногу на манерь болотной птицы, крикнулъ: „Богъ! Духъ!“ и тотчасъ замеръ въ такомъ положеніи“⁵⁾). Тамбовскіе хлысты-богомолы на собраніяхъ „кричали отъ

¹⁾ Нѣдѣловскій, В. Ф. Мокшинъ (Труды Воронеж. уч. арх. комиссіи, 1902, в. 1, с. 89).

²⁾ Танъ, Чукотскіе разсказы, с. 60.

³⁾ Дѣло Оренб. комс. о своращеніи въ хлыстовство Якова Скрыпникова, № 32215—, л. 14 об. Ср. Дѣло той же консисторіи обв урядникѣ Осипѣ Дурмановѣ, принадлежащемъ къ сектѣ людей Божіихъ, и о жицѣ Мих. Рябовѣ, № 53—, л. 134 об.

⁴⁾ Дингельштедтъ, Закавк. сект., с. 201.

⁵⁾ Тамъ же, с. 193.

гражданинъ... кричали такъ: я гражданинъ, беззаконенъ!“¹⁾... Подобнымъ же образомъ кричала „заходившая духомъ“ шалопутка: „я согрѣшила, Боже мой, я согрѣшила!“²⁾.—Крики кликушъ также иногда принимаютъ словесную форму. Въ такихъ случаяхъ „кликуша сразу начинаетъ выкрикивать определенные слова. Выкрикиваетъ она ихъ неправильно, отрывочно и громко. Содержание выкрикиваемыхъ словъ весьма различно. Чаще всего она кричитъ: „ой лихо мнѣ, ой тяжко, страдаю, страдаю и т. д. Иногда же сразу начинаетъ выкрикивать, что въ нее насадили чертей, что ее испортили“, или начинаетъ богохульствовать³⁾.

Д. Коноваловъ.

¹⁾ Дѣло архива Тамбов. Конс. о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560, л. 360 об.

²⁾ Материалы для изученія секты шалопутовъ (Кавказ. Е. В. 1874, № 2, с. 66).

³⁾ Краинскій, Порча, кликуши и бѣсн., с. 220—221. Ср. Никитинъ, къ вопросу о кликушествѣ (Обозрѣніе психіатріи, Неврологіи и эксп. Псих., 1903, т. 8, с. 756).